

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок первая сессия
7–18 ноября 2022 года

Резюме материалов по Индонезии, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных 68 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Доклад подготовлен с учетом результатов предыдущего обзора².

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Национальная комиссия по правам человека Индонезии («Комнас-ХАМ») рекомендовала правительству ускорить ратификацию ФП-КПП, МКЗНИ и Конвенции МОТ № 188 о труде в рыболовном секторе, а также принять меры для начала процесса ратификации ФП-МПГПП, ФП-МПЭСКП, ФП-КПИ, Римского статута МУС, Конвенции МОТ № 189 о достойном труде домашних работников и Конвенции 1951 года о статусе беженцев³.

3. «Комнас-ХАМ» обратила внимание на ряд положений в законопроекте о внесении поправок в Уголовный кодекс, которые создают риск нарушения прав человека, и рекомендовала правительству обсудить законопроект на основе широкого участия и при формулировании положений уделить приоритетное внимание правозащитным принципам и ценностям, а также исключить из него главу об особых преступлениях⁴.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

4. Она рекомендовала правительству проанализировать ход выполнения национального плана действий в области прав человека (на 2015–2020 годы) и обеспечить его эффективную реализацию, выделив для этого достаточные ресурсы и гарантировав полноценное участие гражданского общества и национальных правозащитных учреждений⁵.
5. Она рекомендовала правительству отменить смертную казнь во всех соответствующих нормативных актах; прекратить назначение смертной казни в рамках уголовного преследования; проанализировать каждый смертный приговор, вынесенный Верховным судом; и назначить более мягкое наказание для всех лиц, приговоренных к смертной казни⁶.
6. Она выразила обеспокоенность по поводу того, что для получения признательных показаний к подозреваемому по-прежнему применяются пытки и жестокое обращение еще на стадии дознания и следствия. Кроме того, она отметила, что во многих тюрьмах, центрах содержания под стражей и полицейских изоляторах по-прежнему существует проблема переполненности⁷.
7. Она отметила, что в 2020–2021 годах она получила 36 жалоб, касавшихся правозащитников, которые стали жертвами главным образом угроз, запугивания, насилия, судебного преследования, запрета на осуществление своей деятельности и даже убийства⁸.
8. Она заявила, что завершила проверку по 12 предполагаемым случаям грубого нарушения прав человека и рекомендовала провести по ним расследование и привлечь виновных к ответственности. Лишь по одному делу в Папуа Генеральная прокуратура инициировала расследование. Она рекомендовала правительству продолжить процесс расследования оставшихся 11 случаев, связанных с предполагаемым грубым нарушением прав человека, и принять другие необходимые меры для восстановления прав жертв⁹.
9. Она отметила, что в 2018–2021 годах получила до 79 жалоб на нарушение права на свободу религии и убеждений, большинство из которых касались создания мест отправления культа, групповой/индивидуальной дискриминации, препятствования/отказа в религиозной деятельности и запрета на вероисповедание/принудительного обращения в другую веру¹⁰.
10. Она обратила внимание на собственное исследование 2020 года, в котором приняли участие 1200 респондентов из 34 провинций и которое показало, что 29 % опрошенных боятся критиковать правительство, а 36,2 % боятся выразить свое мнение в Интернете/социальных сетях. При этом она отметила, что одна из причин такого страха заключается в повсеместном привлечении к уголовной ответственности с использованием статьи о клевете, которая содержится в Законе об электронных операциях и информации и часто используется с целью подавления критики¹¹.
11. Она обратила внимание на сохраняющуюся практику рабства. Например, лица, жившие в «человеческой клетке» в резиденции (отстраненного от должности) губернатора Ланката, провинция Северная Суматра, подверглись 26 формам насилия, в результате которого шесть из них скончались¹².
12. Она отметила, что пандемия COVID-19 подорвала работу медицинских служб и учреждений в различных регионах. Во время пандемии возникло несколько проблем, включая незаконное присвоение бюджетных ассигнований на социальную помощь и неравномерное распределение вакцин из-за их нехватки¹³.
13. Она отметила, что в ответ на пандемию COVID-19 правительство разработало ряд стратегий, позволяющих всем учащимся продолжать пользоваться правом на образование, хотя ряд исследований показал, что в процессе обучения учащиеся не получали достаточных знаний, прежде всего из-за дистанционного обучения¹⁴.
14. Она рекомендовала правительству принять меры для обеспечения выполнения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций и наказывать корпорации, нарушающие закон и права человека¹⁵.

15. Она выразила обеспокоенность в связи с тем, что в частных учреждениях социальной реабилитации лиц с психической инвалидностью по-прежнему заковывают в кандалы и помещают в камеры, аналогичные тюремным¹⁶.

16. Она приветствовала шаги, предпринятые правительством для признания прав общин на традиционно принадлежащие им леса. Вместе с тем она выразила обеспокоенность по поводу того, что правительство не ратифицировало законопроект о *Мазьяракат Хукум Адат* (коренные народы), несмотря на то что он был включен в программу национальных законов на 2013 год¹⁷.

17. Она отметила, что представители сообщества людей с небинарной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью по-прежнему подвергаются стигматизации и дискриминации, что приводит к распространению случаев нападения на них и применения к ним насилия. Стигма часто бывает спровоцирована заявлениями религиозных лидеров, ученых и представителей СМИ¹⁸.

18. Она отметила, что в 2017–2021 годах получила 136 жалоб на предполагаемые нарушения прав человека в отношении индонезийских трудящихся-мигрантов и 31 жалобу на нарушения, совершенные в отношении беженцев. Кроме того, она отметила, что на территории Индонезии все еще находятся апатриды, не имеющие вида на жительство, что затрудняет их доступ к основным услугам¹⁹.

19. Она рекомендовала правительству в приоритетном порядке применять правозащитный подход при рассмотрении инцидентов, связанных с вооруженным насилием, и устранить все формы дискриминации и криминализации в отношении папуасских коренных жителей и правозащитников; пересмотреть концепцию развития Папуа на основе принципов уважения, защиты и реализации прав человека с учетом специфики папуасского контекста²⁰.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств²¹ и сотрудничество с правозащитными механизмами

20. «Проект УПО в БГУ» рекомендовал Индонезии ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни²².

21. Авторы СП4 рекомендовали Индонезии в приоритетном порядке ратифицировать ФП-КПП²³. В СП1 отмечено, что, несмотря на то, что Индонезия поддержала рекомендации о ратификации ФП-КПП и Конвенции МОТ № 189 о достойном труде домашних работников в ходе третьего цикла обзора, эти договоры до сих пор не ратифицированы²⁴.

22. Авторы СП9 рекомендовали Индонезии незамедлительно ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений²⁵.

23. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) рекомендовала Индонезии ратифицировать Римский статут МУС и включить его в свое национальное законодательство, в том числе положения об оперативном и всестороннем сотрудничестве с Международным уголовным судом, расследовании геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и преследовании за них в национальных судах в соответствии с международным правом²⁶.

24. Центр за мир без убийств рекомендовал Индонезии незамедлительно ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него²⁷.

25. Авторы СП2 рекомендовали Индонезии ратифицировать Конвенцию МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах²⁸.

26. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия рекомендовала Индонезии ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия²⁹.

27. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) рекомендовала Индонезии направить постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур³⁰.

В. Национальные рамки защиты прав человека

1. Конституционная и законодательная основа

28. Авторы СП1 выразили обеспокоенность по поводу отсутствия механизма комплексного регулирования, позволяющего обеспечить эффективную защиту правозащитников, подвергающихся риску, отметив, что ни в одном законе не содержится четкого определения понятия «правозащитники» в соответствии с международными нормами, равно как и четких руководящих указаний по оценке степени риска и определению мер защиты³¹.

29. Кроме того, в СП1 также выражена обеспокоенность по поводу того, что в статьях 310 и 311 Уголовного кодекса и пункте 3 статьи 27 Закона об электронных операциях и информации Индонезии по-прежнему предусмотрена уголовная ответственность за клевету³².

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

30. Национальная комиссия по вопросам насилия в отношении женщин («Комнас Перемпуан») рекомендовала правительству поддержать ее независимость и выделить ей больший объем ресурсов для выполнения ею своей роли национального правозащитного учреждения с особым мандатом³³.

31. Авторы СП20 рекомендовали правительству ускорить разработку национальной стратегии предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в качестве конкретной правовой основы для осуществления предпринимательской деятельности и реализации прав человека при конструктивном участии всех заинтересованных сторон³⁴.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

32. В СП30 указано, что в Джакарте сотрудники правоприменительных органов, в частности сотрудники полиции, прокуроры и судьи, по-прежнему проявляют дискриминацию и расизм в отношении подозреваемых или обвиняемых из числа папуасов³⁵.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право не подвергаться пыткам

33. «Проект УПО в БГУ» отметил, что смертная казнь в обязательном порядке назначается за ряд преступлений, включая связанные с наркотиками ненасильственные преступления, на которые ежегодно приходится подавляющее большинство смертных приговоров³⁶. Институт по вопросам реформирования системы уголовного правосудия в Индонезии (ИРУП-Индонезия) отметил, что Индонезия не предприняла шагов для отмены смертной казни де-юре и по-прежнему преследует и приговаривает людей к смертной казни в рамках своей системы уголовного правосудия³⁷. Он рекомендовал Индонезии опубликовать данные о случаях назначения смертной казни в разбивке по полу, типу совершенного насилия и продолжительности пребывания в камере смертников³⁸; а также прекратить практику

назначения смертной казни за преступления, связанные с наркотиками³⁹. Авторы СП14 рекомендовали Индонезии для приведения Закона о наркотических средствах в соответствие с международными нормами внести в него поправки, предусматривающие отмену смертной казни за связанные с наркотиками преступления, которые не относятся к особо тяжким преступлениям⁴⁰. «Комнас Перемпуан» и авторы СП14 вынесли аналогичные рекомендации⁴¹.

34. Авторы СП1 и СП31 выразили обеспокоенность по поводу того, что большое число правозащитников продолжают подвергаться уголовному преследованию и произвольному задержанию в связи с их правозащитной деятельностью, при этом расследования по этим делам практически не проводятся⁴².

35. В СП19 отмечено, что отсутствие механизма контроля за местами содержания под стражей создало благодатную почву для применения пыток, в частности в полицейских участках⁴³. «Комнас Перемпуан» отметила, что в психиатрических больницах и реабилитационных центрах к женщинам-заключенным и женщинам с психическими расстройствами по-прежнему применяется практика пыток и бесчеловечных наказаний. Кроме того, она выразила особую обеспокоенность в связи с тем, что принятие закона «Канун Джинаят» создает риск того, что женщины, ставшие жертвами изнасилования, будут подвергнуты наказанию розгами, поскольку считается, что они совершили прелюбодеяние⁴⁴.

Международное гуманитарное право

36. Структура «Голландские организации, сотрудничающие по проблемам Западного Папуа» (ГОЗП), заявила, что присутствие в настоящее время непропорционально большого числа военнослужащих в Западном Папуа в связи с конфликтом с участием вооруженных групп сопротивления, выступающих за независимость, предполагает применимость норм международного гуманитарного права⁴⁵. Она также обратила внимание на то, что военные операции проводятся с минимальными мерами предосторожности, направленными на то, чтобы не допустить нападения на гражданское население, или вообще без таких мер, что является явным нарушением международного гуманитарного права⁴⁶.

Права человека и борьба с терроризмом

37. В СП11 отмечено, что правительство использовало Закон № 5/2018 о борьбе с терроризмом с внесенными в него поправками для ограничения прав на свободу ассоциации и свободное выражение мнений, в частности политических высказываний в поддержку самоопределения жителей Папуа, где постоянно звучат требования о независимости, а также деятельности поддерживающих их организаций⁴⁷.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

38. Авторы СП32 выразили обеспокоенность в связи с тем, что адвокатам в Индонезии часто сложно получить доступ к своим клиентам, содержащимся под стражей. Сотрудники правоприменительных органов периодически лишают адвокатов законного доступа к своим клиентам не только в местах содержания под стражей, но и в полицейских участках⁴⁸.

39. Авторы СП9 выразили обеспокоенность по поводу того, что Индонезия все еще не обеспечила установление истины, справедливость, возмещение ущерба и гарантии неповторения ситуации для жертв совершенных ранее нарушений прав человека и их семей⁴⁹. Они уточнили, что, хотя жертвы прошлых или текущих нарушений прав человека предпринимают усилия для задействования правозащитных законов и учреждений, государственные учреждения в большинстве случаев не инициируют судопроизводство с целью защиты и обеспечения реализации прав человека⁵⁰.

40. Авторы СП9 рекомендовали Индонезии незамедлительно провести тщательную оценку законов, связанных с реформированием сектора безопасности, и укрепить систему уголовного правосудия для борьбы с безнаказанностью, а также меры по повышению независимости и профессионализма судебных работников⁵¹; предоставить жертвам комплексное возмещение ущерба в дополнение к механизмам

правосудия, восстановить доверие жертв; а также разработать социальные и экономические программы с уделением приоритетного внимания реабилитации женщин, пожилых людей, детей и лиц, живущих в отдаленных районах⁵².

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

41. ХРУ отметила, что сотни дискриминационных нормативных актов позволяют местным властям отказывать религиозным меньшинствам в выдаче разрешений на строительство или принуждать общины к переезду во имя «гармонии». Исламистские боевики используют эти нормативные акты для оправдания актов запугивания или насилия, совершаемых в отношении религиозных меньшинств, например, чтобы помешать им построить церковь или совершить религиозный обряд⁵³. Организация «АДФ Интернэшнл» отметила, что свободное и полное осуществление свободы религии или убеждений в стране подорвано как в законодательстве, так и на практике, в том числе в результате законодательных ограничений на указание религиозной принадлежности в документах, удостоверяющих личность, и на регистрацию мест отправления культа, а также, из-за уголовного преследования за богохульство и повсеместного насилия со стороны экстремистов, которому подвергаются религиозные меньшинства в стране⁵⁴.

42. ВОХС выразила обеспокоенность по поводу того, в условиях безнаказанности по-прежнему периодически совершаются акты насилия в отношении религиозных меньшинств, особенно христиан, ахмадийцев, шиитов и приверженцев непризнанных государством религий или верований, включая традиционные верования коренных народов⁵⁵. Она также выразила особую озабоченность по поводу неправомерного использования законов о богохульстве в Индонезии по политическим соображениям с целью подавления инакомыслия и преследования религиозных меньшинств⁵⁶. ВОХС отметила, что в 2019 году были внесены предложения о внесении поправок в Уголовный кодекс Индонезии, которые предполагают расширение сферы охвата законов о богохульстве для привлечения к уголовной ответственности за такие деяния, как дискредитация религии, побуждение к отказу от веры, срыв религиозного обряда или поднятие шума вблизи места отправления культа, оскорбление священнослужителя во время проведения обряда, кража предметов религиозного культа и нанесение ущерба месту отправления культа. В сентябре 2019 года по поручению президента рассмотрение этого законопроекта было отложено. Однако в июне 2021 года стало известно, что члены парламента возобновили обсуждение предложенных поправок⁵⁷. Авторы СП5 конкретно рекомендовали Индонезии обеспечить Свидетелям Иеговы возможность создания мест для мирного отправления религиозного культа путем пересмотра необоснованно сложного процесса получения разрешений и недопущения создания административных препятствий⁵⁸.

43. Авторы СП1 выразили обеспокоенность по поводу того, что люди, выражающие свое мнение, продолжают подвергаться уголовному преследованию, отметив, что только в 2021 году большому числу лиц были предъявлены обвинения на основании Закона № 11 от 2008 года об электронных операциях и информации с поправками, внесенными в него Законом № 19 от 2016 года⁵⁹. Аналогичная обеспокоенность была выражена в СП11, СП40 и СП42⁶⁰. Авторы СП1 выразили обеспокоенность в связи с тем, что силы безопасности применяют репрессивные меры в отношении правозащитников и мирных демонстрантов, такие как полный запрет на демонстрации, массовые аресты и преследование по статьям (главным образом 106 и 110) Уголовного кодекса о государственной измене («макар») за преступления против безопасности государства⁶¹.

44. Авторы СП1 выразили обеспокоенность по поводу кибератак, которые представляют собой новую угрозу и количество которых резко возросло во время пандемии COVID-19. Несколько независимых СМИ сообщили о том, что их сайты подверглись распределенным атакам типа «отказ в обслуживании» (DDoS), что затруднило доступ общественности к информации⁶². Авторы СП6 и СП11 выразили обеспокоенность по поводу увеличения за последние пять лет количества кибератак на правозащитников⁶³.

45. Авторы СП1 выразили обеспокоенность по поводу продолжающейся практики привлечения к уголовной ответственности активистов лишь за осуществление их права на свободу мирных собраний, в том числе за мирные протесты по папуасским проблемам⁶⁴, отметив, что власти продолжают задерживать и заключать под стражу мирных демонстрантов в условиях сужения гражданского пространства в Индонезии⁶⁵. Авторы СП11 выразили обеспокоенность в связи с тем, что на практике власти продолжают ограничивать право на свободу мирных собраний путем применения ограничительных законов, которые ущемляют право на протест. Для разгона мирных демонстрантов применяется чрезмерная сила⁶⁶.

Право на неприкосновенность частной жизни

46. Авторы СП15 выразили обеспокоенность по поводу отсутствия во внутренней правовой системе Индонезии положений о защите персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни, что привело к нарушениям этого права в последние годы⁶⁷. Авторы СП6 также выразили обеспокоенность в связи с тем, что в соответствии с Постановлением № 5/2020 Министерства связи и информационных технологий частные компании (операторы электронных систем) обязаны предоставлять правительству по его запросу данные пользователей, включая биометрические данные, данные о здоровье, генетические данные, сведения о сексуальной ориентации и политических взглядах, а также финансовые отчеты, что создает угрозу нарушения конфиденциальности данных правозащитников⁶⁸. Авторы СП15 обратили внимание на неправомерное использование инструментов наблюдения связанными с государством субъектами и частными компаниями для мониторинга и преследования правозащитников, а также для подрыва их прав на неприкосновенность частной жизни, выражение мнений, информацию и свободу ассоциации⁶⁹.

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

47. Китайская организация по наблюдению за трудовыми ресурсами (КОНТР) рекомендовала Индонезии оказать поддержку жертвам торговли людьми, незаконно ввезенным в Индонезию, включая репатриацию пострадавших и предоставление бесплатного и доступного краткосрочного убежища и соответствующих услуг⁷⁰.

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

48. В СП8 отмечено, что в октябре 2020 года был принят Сводный закон № 11/2020 о создании рабочих мест с целью обеспечения более благоприятных условий для ведения корпорациями своей деятельности в стране. Новый закон предусматривает внесение поправок в ряд действующих законов о трудовых правах, которые значительно снизили уровень защиты работников, в том числе с точки зрения минимальной заработной платы, выходных пособий, отпусков, пособий по беременности и родам и медицинского обслуживания⁷¹.

49. Авторы СП25 выразили обеспокоенность по поводу постоянного и несоразмерного применения насилия в отношении мирно протестующих работников, привлечения к уголовной ответственности за мирные протесты, случаев произвольного задержания и содержания под стражей, отсутствия защиты для работников от насильственных мер реагирования компаний на протесты, массовых увольнений за участие в забастовке, а также случаев широко распространенной дискриминации в отношении членов профсоюзов без наказания виновных⁷².

50. В СП8 отмечено, что работникам, занятым на плантациях масличной пальмы, не обеспечиваются надлежащие жилищные условия и медицинские услуги. Право рабочих на свободу ассоциации часто нарушается различными способами, которые владельцы плантаций используют для того, чтобы нанести урон профсоюзам рабочих⁷³.

Право на социальное обеспечение

51. Авторы СП17 обратили внимание на то, что отдаленные деревни по-прежнему сталкиваются с серьезной проблемой непредоставления государственной помощи после стихийных бедствий⁷⁴.

Право на достаточный жизненный уровень

52. В СП17 отмечено, что рыбаки столкнулись с обострением проблемы дефицита продовольствия из-за ограниченного дохода и высокой платы за рыбалку⁷⁵.

53. Авторы СП17 обратили внимание на сообщения о том, что в Индонезии отмечается практика принудительного выселения, в частности, в связи с проектами в области развития, без надлежащего возмещения ущерба и предоставления альтернативного жилья⁷⁶.

54. Авторы СП17 обратили внимание на сообщения о том, что в сельской местности примерно четверть населения не имеет доступа к безопасной питьевой воде⁷⁷.

Право на здоровье

55. Центр по вопросам семьи и прав человека отметил, что в Индонезии увеличилось число квалифицированных специалистов по родовспоможению, подчеркнув, что своевременное оказание неотложной акушерской помощи в случае опасных для жизни осложнений имеет ключевое значение для дальнейшего снижения уровня смертности⁷⁸.

56. Отметив издание правительством норм и руководящих принципов по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, «Комнас Перемпуан» рекомендовала правительству обеспечить включение в национальную учебную программу всестороннее просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе для женщин и девочек с инвалидностью⁷⁹.

57. Авторы СП29 выразили обеспокоенность по поводу того, что национальные меры по борьбе с проказой в основном сосредоточены на медицинской/клинической/эпидемиологической поддержке или осуществляются в форме благотворительности и меценатства⁸⁰.

Право на образование

58. Авторы СП2 рекомендовали Индонезии обеспечить разработку инклюзивных и справедливых программ и политики по вопросам наличия и доступности образования, бесплатного 12-летнего обязательного образования и системы позитивного финансирования для обеспечения доступа к качественному и бесплатному высшему образованию⁸¹. Организация «Брокен чок» рекомендовала Индонезии устранить разрыв между доступом к начальному и среднему образованию, отменив плату за обучение в государственной средней школе⁸².

59. Организация «Домпет Дуафа» отметила, что пандемия COVID-19 усугубила неравенство с точки зрения доступа и качества образования в Индонезии. Больше всего это отразилось на детях из наиболее малоимущих семей, поскольку их родители не могут обеспечить их надлежащими средствами, в частности подключением к Интернету для содействия обучению детей в режиме онлайн⁸³.

60. В СП18 указано, что во всех зонах конфликта обучение было приостановлено, поскольку люди покинули свои дома. В некоторых из этих районов военные разместили свои базы в зданиях школ⁸⁴.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

61. В СП17 указано, что в Индонезии политика и проекты в области развития часто приводят к обезлесению и изменению климата, что создает угрозу для права на средства к существованию и продовольственную безопасность затронутых общин⁸⁵. Авторы СП45 обратили внимание на такие сохраняющиеся проблемы, как обезлесение, захват земель, лесные пожары и загрязнение, наводнения и оползни,

а также нарушения прав человека правозащитников и коренных народов, в частности в добывающей промышленности⁸⁶.

62. Авторы СП1 отметили, что согласно Закону № 32 от 2009 года об охране и рациональном использовании окружающей среды, лицо, борющееся за окружающую среду, не может быть подвергнуто уголовному или гражданскому преследованию, подчеркнув, что этот закон является важным нормативным актом для защиты защитников окружающей среды от стратегических исков для противодействия участию общественности, направленных на то, чтобы заставить их замолчать и запугать их⁸⁷.

63. Авторы СП13 рекомендовали Индонезии потребовать от предприятий разработки принципов и корпоративной политики, ориентированных на соблюдение прав человека и устойчивое развитие; обеспечить проявление должной осмотрительности во всех цепочках поставок предприятий; а также проводить оценку территорий высокой природоохранной ценности в рамках концессий до и после осуществления соответствующей деятельности⁸⁸.

64. ХРУ рекомендовала Индонезии пересмотреть свой определяемый на национальном уровне вклад, чтобы установить целевые показатели сокращения выбросов в соответствии с целью Парижского соглашения по ограничению глобального потепления 1,5 °C сверх доиндустриальных уровней⁸⁹.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

65. ХРУ отметила, что дискриминационные правила в отношении обязательного ношения джилбаба запрещают женщинам и девочкам носить облегчающую одежду и требуют от них ношения джилбаба, покрывающего все тело, за исключением кисти рук, стоп и лица⁹⁰.

66. В СП6 отмечено, что во время COVID-19 произошел всплеск насилия в отношении женщин в форме домашнего насилия и гендерного насилия в Интернете в связи с отсутствием нормативных актов, способных противодействовать гендерному насилию в Интернете, в частности обеспечить жертв защитой⁹¹.

67. «Комнас Перемпуан» выразила обеспокоенность в связи с распространением некоторых видов вредной традиционной практики в отношении женщин, включая калечащие операции на женских половых органах/обрезание и принудительные браки⁹².

68. «Комнас Перемпуан» отметила отсутствие конкретных руководящих принципов обеспечения прав жертв в рамках полицейского расследования в связи с актами насилия в отношении женщин и рекомендовала правительству обеспечить более эффективное осуществление Закона о юридической помощи и других нормативных актов и руководств для содействия расширению доступа к правосудию для женщин, подвергшихся насилию⁹³.

69. В СП8 отмечено, что крайне большая доля индонезийских женщин работает в неформальном секторе и на плантациях масличной пальмы, где они по-прежнему получают значительно меньшую заработную плату, чем их коллеги-мужчины, и подвергаются различными другим формам дискриминации и нарушениям прав человека⁹⁴.

Дети

70. «Комнас Перемпуан» заявила, что действующая политика выдачи разрешений на вступление в брак привела к большому количеству детских браков⁹⁵. Авторы СП3 отметили увеличение количества детских браков во время пандемии COVID-19, подчеркнув, что такие браки оказывают негативное влияние на женщин, в частности, потому что повышают риск отсева из школы, подростковой беременности, детского труда и насилия в отношении женщин. Детские браки влияют на уровень благосостояния детей и возможности поддержания надлежащего состояния здоровья,

поскольку такие браки отражаются на психике и репродуктивном здоровье детей, которые не были к ним готовы. Это может привести к материнской и младенческой смертности, а также к задержке роста⁹⁶.

71. Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей отметило, что индонезийское законодательство допускает применение к детям телесных наказаний в семье, учреждениях по альтернативному и дневному уходу, школах и в качестве наказания в случае совершения преступления, и рекомендовало принять закон, четко запрещающий любые телесные наказания детей при любых обстоятельствах, и упразднить любые правовые основания для их использования⁹⁷.

72. Авторы СПЗ рекомендовали Индонезии обеспечить включение всестороннего просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья в школьную программу на уровне начальной и средней школы с учетом местной и национальной специфики⁹⁸.

Пожилые люди

73. «Комнас Перемпуан» отметила, что 43 из 45 зарегистрированных актов насилия в отношении пожилых людей были совершены членами их семьи. Кроме того, в условиях пандемии COVID-19 пожилые люди также столкнулись с факторами, которые не позволяли им получить доступ к медицинским и социальным услугам⁹⁹.

Инвалиды

74. Авторы СПЗ выразили обеспокоенность по поводу существующих дискриминационных законов и политики в отношении инвалидов, обратив особое внимание на то, что законопроект о сексуальном насилии, который в настоящее время обсуждается правительством и парламентом, все еще содержит дискриминационные положения, оправдывающие практику стерилизации лиц с психической инвалидностью или принудительной установки им контрацептивных средств¹⁰⁰. В СПЗ1 указано, что женщины с психосоциальной инвалидностью, помещенные в социальные учреждения и психиатрические больницы, особенно подвержены риску стать жертвами принудительной контрацепции и принудительной стерилизации¹⁰¹. В СПЗ1 также отмечено, что многим людям с психосоциальной инвалидностью сложно получить доступ к юридической помощи, поскольку согласно Закону о юридической помощи государство выделяет средства только тем учреждениям по оказанию юридической помощи, которые оказывают поддержку лицам, попадающим под категорию малоимущих¹⁰².

75. ХРУ отметила, что, несмотря на запрет правительства от 1977 года, родственники, традиционные целители и сотрудники специализированных учреждений продолжают держать людей с психосоциальной инвалидностью в кандалах, иногда годами, из-за распространенной стигмы и отсутствия надлежащих услуг, предоставляемых по месту проживания¹⁰³. Государственные интернаты и частные центры духовных и целительных практик, в которых произвольно содержатся инвалиды, крайне переполнены и работают с нарушением санитарно-гигиенических норм. В государственных психиатрических больницах людей с психосоциальной инвалидностью регулярно заставляют принимать лекарства, запирают в изоляторах и подвергают принудительному лечению с применением от физических и химических средств сдерживания до электросудорожной терапии¹⁰⁴.

76. Индонезийская организация «Революция и образование для социальной инклюзии» (РЕМИСИ) рекомендовала Индонезии признать дееспособность людей с психосоциальной инвалидностью и разработать программу поддерживаемого принятия решений; пересмотреть законы о браке, психическом здоровье и инвалидности, а также все нормативные акты, легализующие принудительное помещение в специальные учреждения; принять закон об искоренении сексуального насилия с целью ликвидации насилия, применяемого в учреждениях социального обеспечения; и постепенно осуществлять программу деинституционализации путем разработки программ социальной защиты инвалидов для того, чтобы они могли вести самостоятельный образ жизни и вернуться в общество¹⁰⁵.

Коренные народы и меньшинства

77. В СП13 отмечено, что в результате отсутствия специального закона о правах коренных народов, а также действующих в государстве сложных и обременительных процедур для ходатайствования о признании прав коренных народов многие земли коренных народов могут легко подвергнуться экспроприации¹⁰⁶. В СП24 также отмечено, что в последние годы несколько стратегических документов, принятых правительством, включая Закон о создании рабочих мест, Закон о полезных ископаемых и угле с внесенными в него поправками, Постановление министра аграрного и территориального планирования, Постановление министра окружающей среды и лесного хозяйства, Президентское постановление об экономической ценности углерода и Закон о государственном капитале, повысили для коренных народов угрозу потери их исконных территорий/родовых владений¹⁰⁷.

78. ХРУ обратила внимание на то, что несколько сменявших друг друга правительств Индонезии выделяли огромные участки земли под проекты в области развития вне зависимости от их воздействия на местные общины, включая коренные и лесозависимые народы. Правительство признало земельные права, но не обеспечило их надлежащую защиту, в том числе в случае прав коренных народов, что привело к потере сельскими жителями контроля над своими землями. При осуществлении большинства этих проектов либо проводились лишь минимальные консультации с затронутыми общинами, либо они вообще не проводились, при этом некоторые общины подверглись запугиванию и преследованию со стороны сотрудников местной полиции, действующей в интересах влиятельных структур¹⁰⁸. Аналогичная обеспокоенность была выражена в СП2¹⁰⁹. Авторы СП13 рекомендовали Индонезии признать и защитить права коренных народов на их традиционные земли и ресурсы, в том числе путем принятия механизмов, обеспечивающих такую защиту, таких как законопроект о признании и защите прав коренных народов¹¹⁰.

79. В СП1 отмечено, что участились случаи неправомерного использования системы уголовного правосудия для преследования и притеснения активистов из числа коренных народов и активистов, борющихся за земельные права, исключительно за осуществление ими своего права на свободное выражение мнений, а также за отстаивание своих прав на принадлежащие им земли коренных народов¹¹¹. В СП1 также указано, что защитники прав коренных народов столкнулись с особыми рисками и проблемами: коренные жители деревни Кинипан для сохранения своих традиционных земель выступали с протестами против создания на месте леса, в котором они жили, плантации масличной пальмы. В октябре 2020 года лидер этой группы коренных народов был обвинен в краже цепной пилы и произвольно задержан сотрудниками отделения полиции Центрального Калимантана. Еще пять представителей коренного населения деревни Кинипан были ранее задержаны из-за земельных конфликтов с владельцами плантации¹¹².

80. В СП24 отмечено, что многие женщины из числа коренных народов по-прежнему подвергаются стигме и дискриминации из-за влияния глубоко патриархальной культуры, недостаточно участвуют в процессе развития, подвергаются гендерному насилию и не могут вырваться из тисков нищеты и других проблем¹¹³.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

81. В СП7 отмечено, что отсутствие правовой защиты, широко распространенная дискриминация и узаконенная предвзятость привели к отказу в доступе к государственным услугам, в том числе в области образования, здравоохранения и жилищного обеспечения, для ЛГБТИ людей¹¹⁴. В СП7 также выражена обеспокоенность в связи с тем, что провинциальные и местные лидеры делали заявления, стигматизирующие и дискриминирующие ЛГБТИ людей в Индонезии на протяжении 2017–2022 годов, что спровоцировало насилие и дискриминационное отношение со стороны государственных органов власти, групп, исповедующих нетерпимость, и СМИ¹¹⁵.

82. ХРУ рекомендовала Индонезии положить конец полицейским рейдам, направленным против ЛГБТИ людей, провести расследования и привлечь к дисциплинарной или судебной ответственности сотрудников, ответственных за незаконные рейды, и распустить все региональные и местные подразделения полиции, занимающиеся преследованием ЛГБТИ людей; отменить все местные нормативные акты, включая действующие в Ачехе нормы шариата, которые нарушают права ЛГБТИ людей; а также внести изменения в дискриминирующие ЛГБТИ людей положения Закона о порнографии, которые позволяют привлекать к судебной ответственности за однополые отношения в связи с тем, что они считаются «девиантным поведением»¹¹⁶. Авторы СП6 также рекомендовали Индонезии пресекать и предупреждать все формы онлайн-дискриминации, преследования и притеснения ЛГБТИ людей со стороны сотрудников правоприменительных органов¹¹⁷.

Мигранты, беженцы и просители убежища

83. КОНТР отметила, что трудящимся-мигрантам в Индонезии регулярно отказывают в их фундаментальном праве на забастовку, создание профсоюзов по своему выбору и вступление в них, а также на участие в соответствующих мероприятиях. Работодатели часто оказывают на работников давление, чтобы заставить признать их абсолютную власть на рабочих местах. Под руководством местных начальников охранники регулярно применяют силу для подавления инакомыслия среди рабочих и прекращения забастовок¹¹⁸.

84. В СП8 отмечено, что, несмотря на то, что трудящиеся-мигранты ежегодно вносят огромный вклад в экономику Индонезии за счет денежных переводов, правительство не обеспечило их надлежащей правовой защитой, поэтому они продолжают подвергаться эксплуатации и нарушению их прав человека в процессе трудоустройства, а также в принимающих странах¹¹⁹.

85. Авторы СП43 обратили внимание на нарушение Индонезией принципа невозвращения (non-refoulement) в отношении лиц, ищущих убежища в Индонезии¹²⁰. «Комнас Перемпуан» отметила, что беженцы не имеют равного доступа к надлежащим медицинским услугам по экономическим и административным причинам, а тем, кто состоит в незарегистрированном браке, предоставляется лишь ограниченная правовая защита¹²¹.

Внутренне перемещенные лица

86. Тихоокеанская конференция церквей (ТКЦ) отметила, что в декабре 2018 года в округе Ндуга началась эскалация насилия, впоследствии затронувшая и другие части Западного Папуа, в результате чего по меньшей мере 60 000 человек подверглись внутреннему перемещению¹²². ГОЗП также выразила обеспокоенность в связи с тем, что около 60 000 внутренне перемещенных лиц, принадлежащих к коренному населению Папуа, главным образом женщины и дети, не имеют доступа к надлежащему жилью, питанию, здравоохранению и образованию¹²³. ТКЦ рекомендовала Индонезии позволить гуманитарным организациям, в частности Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, войти в районы Западного Папуа, где продолжается конфликт, чтобы получить доступ к 60 000 внутренне перемещенных лиц и позволить им вернуться в свои дома¹²⁴. ГОЗП также рекомендовала Индонезии обеспечить поддержку, популяризацию и, самое главное, принятие конкретных мер для реализации Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по вопросу о перемещении лиц внутри страны¹²⁵.

3. Конкретные регионы или территории

87. Международная организация юристов для Западного Папуа отметила, что в ответ на протесты, участники которых призывают к самоопределению, индонезийские силы безопасности регулярно принимают жестокие репрессивные меры, включая внесудебные казни, произвольные задержания и несоразмерное применение насилия¹²⁶. ТКЦ также отметила, что с 2015 года неоднократно проходили акции протеста против Закона об особой автономии. Однако права протестующих на свободу собраний и свободное выражение мнений и следовательно их возможность оспорить

осуществление Закона об особой автономии были жестоко подавлены силами безопасности, которые проводили задержания и привлекали к уголовной ответственности за протестную деятельность¹²⁷.

88. ХРУ рекомендовала Индонезии провести независимое и беспристрастное расследование в связи с протестами и беспорядками в Папуа и Западном Папуа и привлечь к ответственности виновных в незаконных нападениях; освободить всех политических заключенных в провинциях Папуа и Западное Папуа, а также на Молуккских островах; и отменить все ограничения на посещение Папуа и Западного Папуа иностранными журналистами, а также ликвидировать дискриминационный механизм сбора и обработки данных в Министерстве иностранных дел, который замедляет и затрудняет процесс получения визы иностранными журналистами¹²⁸.

89. В СП9 отмечено, что расширение статуса особой автономии посредством Закона № 2/2021 в Папуа предусматривает создание местного суда по правам человека и комиссии по установлению истины и примирению. Однако на сегодняшний день процесс учреждения этих органов был приостановлен¹²⁹. Ассоциация защиты интересов жителей Западного Папуа рекомендовала Индонезии отменить Закон № 2 от 2021 года об особой автономии для Папуа¹³⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org (one asterisk denotes a national human rights institution with A status).

Civil society

Individual submissions:

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
BCN	Broken Chalk, Amsterdam (The Netherlands);
C-FAM	Center for Family and Human Rights, New York (United States of America);
CGNK	Center for Global Nonkilling, Geneva (Switzerland);
CJPC Brisbane	Brisbane Catholic Justice and Peace Commission, Brisbane (Australia);
CLW	China Labor Watch, New York (United States of America);
CSW	Christian Solidarity Worldwide, Surrey (United Kingdom);
Dompot Dhuafa	Dompot Dhuafa, Jakarta (Indonesia);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
GPEVAC	Global Partnership to End Violence Against Children, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
ICJR Indonesia	Institute for Criminal Justice Reform Indonesia, Jakarta (Indonesia);
ILWP	International Lawyers for West Papua, Oxford (United Kingdom);
PCC	Pacific Conference of Churches, Suva (Fiji);
PHAM Indonesia	PHAM Indonesia, Jakarta (Indonesia);
REMISI	Indonesia Revolution and Education for Social Inclusion (REMISI), Jakarta (Indonesia);
SOWP	Dutch Cooperating Organizations for West Papua, Utrecht (The Netherlands);
UPR Project at BCU	UPR Project at the Birmingham City University, Birmingham (United Kingdom);
WPIA	West Papua Interest Association, Jayapura City (Indonesia).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Amnesty International, London (United Kingdom); Alliance of Independent Journalists Indonesia (AJI), (Indonesia);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Indonesia NGO Coalition for International Human Rights Advocacy (Human Rights Working Group, HRWG), (Indonesia);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Rutgers Indonesia; 2030 Youth Force Indonesia (2030 YFI); Koalisi Perempuan Indonesia

- (KPI); Yayasan Tanoker; Yayasan SEMAK (Yayasan Sekretariat Masyarakat Anak), West Java (Indonesia);
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia); Asia Alliance Against Torture (A3T), Jakarta (Indonesia);
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** Asia-Pacific Association of Jehovah's Witnesses, Tokyo (Japan); European Association of Jehovah's Witnesses, Selters (Germany);
- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** Association of Progressive Communications (APC); EngageMedia; Southeast Asia Freedom of Expression Network (SAFEnet), Denpasar (Indonesia);
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** Crisis Response Mechanism (CRM), (Indonesia) Consortium, Free To Be Me (FTBM), (Indonesia) and the ASEAN SOGIE Caucus;
- JS8 **Joint submission 8 submitted by:** Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD), Chiang Mai (Thailand); Serikat Perempuan Indonesia (SERUNI), Jakarta (Indonesia); Keluarga Besar Buruh Migran (KABAR BUMI), Jakarta (Indonesia); Indonesian Migrant Workers Union (IMWU), Hong Kong (China); Rumpun Perempuan dan Anak – Riau (RUPARI), Pekanbaru Riau (Indonesia);
- JS9 **Joint submission 9 submitted by:** Asia Justice and Rights (AJAR); The Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia);
- JS10 **Joint submission 10 submitted by:** International Human Rights Committee, London (United Kingdom); CAP Liberté de Conscience, Paris (France);
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); Institute for Policy and Advocacy (ELSAM), Jakarta (Indonesia); YAPPIKA-ActionAid, (Indonesia);
- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** Elsham Papua, PASIFIKA, Make West Papua Safe (MWPS) Campaign, Aliansi Demokrasi untuk Papua (ALDP), Lembaga Bantuan Hukum (LBH) Papua, PAHAM Papua, and KPKC Sinode GKI di Tanah Papua;
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** The Coalition of Civil Society Organizations for Social Justice, Human Rights and Environmental Sustainability in Papua consisting of Yayasan Pusaka Bentala Rakyat (PUSAKA); Lembaga Advokasi Peduli Perempuan (eLAdPPer) Papua; Jaringan Advokasi Rakyat (JERAT) Papua; Keadilan Perdamaian Keutuhan Ciptaan (KPKC); Gereja Kristen Injili di Tanah Papua; Perkumpulan Belantara Papua; Wahana Lingkungan Hidup Indonesia (WALHI) Papua; Lembaga Bantuan Hukum (LBH) Papua; Perkumpulan Panah Papua; AMAN Sorong Raya; LP3BH Manokwari; Greenpeace Indonesia; Yayasan Satu Keadilan; Lembaga Studi dan Advokasi Masyarakat (ELSAM);
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS), Jakarta (Indonesia); Institute for Criminal Justice Reform (ICJR), (Indonesia); Community Legal Aid Institute (LBH Masyarakat), (Indonesia); Ensemble contre la peine de mort (ECPM), Paris (France); Capital Punishment Justice Project (CPJP), Melbourne (Australia); World Coalition Against the Death Penalty (WCDAP), Montreuil (France); Anti-Death Penalty Asia Network (ADPAN), Kuala Lumpur (Malaysia);
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Institute for Policy Research and Advocacy (ELSAM), Jakarta (Indonesia); Access Now, New York (United States of America);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Franciscans International, Geneva (Switzerland); Justice Peace and Integrity of Creation of Franciscans Papua; Justice Peace and Integrity of Creation of Augustinian in Papua; Justice Peace and Integrity of Creation of

- the Diocese of Agats; Justice Peace and Integrity of Creation Diocese of Timika; Justice Peace and Integrity of Creation of the Diocese of Sorong; Justice Peace and Integrity of Creation of the Diocese of Merauke; Women Department of GIDI Church in West Papua; Imparsial; VIVAT International; VIVAT Indonesia; Asian Justice and Rights (AJAR), Jakarta (Indonesia);
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Asian Forum for Human Rights and Development (FORUM-ASIA), Geneva (Switzerland); Indonesia Legal Aid Foundation (YLBHI), Jakarta (Indonesia);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** West Papua Council of Churches (WPCC); Papua Partners; Human Rights Monitor (HRM); World Council of Churches, Geneva (Switzerland);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** Institute for Criminal Justice Reform (ICJR) and Rumah Cemara (RC);
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS); Human Rights Working Group (HRWG); Institute for Policy Research and Advocacy (ELSAM); Indonesia for Global Justice (IGJ);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** Indonesian Mental Health Association (PJS) and Legal Aid Institute for People with Disabilities;
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** Ahlulbait Indonesia; BASOLIA; Community Legal Aid Institute (LBH Masyarakat); Fahmina Institute; Fatayat Nahdlatul Ulama Bandung; Gusdurian; Human Rights Working Group; IMPARSIAL; Indonesia Legal Aid Institute (YLBHI); INKLUSIF; Institute for Islamic and Social Studies (LK3); Banjarmasin; JAKATARUB; KontraS; Majelis Luhur Kepercayaan Terhadap Tuhan Yang Maha Esa Indonesia/MLKI; Mosintuwu Institute; Peace Generation Indonesia; Percik Institute; Indonesian Legal Aid and Human Rights Association (PBHI); Puanhayati; SETARA Institute; Asian Muslim Action Network (AMAN) Indonesia; PUSAD Paramadina; PUSHAM UII; Fellowship of Churches in Indonesia (PGI); Indonesian Council of Ahli Bayt Associations (IJABI); Institut DIAN/Interfidei; Jakarta Legal Aid Institute (LBH-Jakarta); Journalists Association for Diversity (SEJUK); Legal Committee of Ahmadiyya Muslim Community of Indonesia (JAI); Yayasan Prasasti Perdamaian; Yayasan Satu Keadilan;
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** Crisis Response Mechanism(CRM); Arus Pelangi; ASEAN SOGIE Caucus; Cangkang Queer; Circle of Imagine Society (CIS) Timor; Deaf Queer Indonesia; Federation of Indonesian Trade Unions (FSBPI); Free To Be Me; GAYa NUSANTARA; GWL – INA; Association of Positive Women Indonesia (IPPI); Inti Muda Indonesia; Jakarta Feminist; Equals_Id; Positive Indonesia Network (JIP); Indonesian Transgender Network (JTID); Kolektif Interseks (Intersex Collective); LBH (Lembaga Bantuan Hukum) Masyarakat; Lentera Anak Pelangi/LAP; Organisasi Perubahan Sosial Indonesia (OPSI); Perempuan Mahardhika; Perhimpunan Jiwa Sehat Indonesia (Indonesia Mental Health Association/IMHA); Indonesian Drug Victims Brotherhood (PKNI); PKBI; Rojali Papua; Sanggar SWARA; Sentra Advokasi Perempuan (Sapda); Advocacy Center for Women; Difable and Children; Support Group and Resource Center(SGRC); Solidaritas Perempuan; Srikandi Pasundan West Java; Transmen Indonesia; AKBAR Sumatera Barat; Yayasan Kesehatan Perempuan (YKP); YIFoS; Yapesdi (Yayasan Peduli Sindroma Down Indonesia);
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** Indigenous Peoples' Alliance of the Archipelago (AMAN), Jakarta (Indonesia); Indigenous Peoples Rights International (IPRI), Baguio City (Philippines);
- JS25 **Joint submission 25 submitted by:** International Trade Union Confederation, Brussels (Belgium); Confederation of Indonesia Prosperity Trade Union (KSBSI), Jakarta (Indonesia);

- Confederation of Indonesian Trade Unions (KSPI), Jakarta (Indonesia);
- JS26 **Joint submission 26 submitted by:** Commission for the Disappeared, Jakarta (Indonesia); Victims of Violence (KontraS), and Mining Advocacy Network (JATAM), (Indonesia);
- JS27 **Joint submission 27 submitted by:** Jubilee Campaign, Virginia (United States of America); Set My People Free;
- JS28 **Joint submission 28 submitted by:** AMAN Indonesia; CEDAW Working Group Indonesia (CWGI); Kalyanamitra, YAPPIKA-ActionAid; Yayasan AMALSHAKIRA; Yayasan Plan International Indonesia (YPII); Kerti Praja Foundation (YKP); Central Sulawesi Women Association for Equality (KPKPST); Learning Circle for Central Sulawesi Women (LIBU Perempuan); CATW-AP Indonesia;
- JS29 **Joint submission 29 submitted by:** PerMaTa South Sulawesi Yayasan Dedikasi Tjipta Indonesia (YDTI); Persatuan Kusta Perjuangan SulSel (PKPSS); Gerakan Peduli Disabilitas Lepra Indonesia (GPDLI); Forum Komunikasi Disabilitas Cirebon (FKDC);
- JS30 **Joint submission 30 submitted by:** Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS); International Coalition for Papua (ICP); Justice, Peace & Integrity of Creation Desk of the Papuan Tabernacle Church (JPIC Kingmi Papua); Jakarta Legal Aid Institute (LBH Jakarta); Centre for Study, Documentation and Advocacy on Peoples' Rights (PUSAKA); World Council of Churches (WCC); Geneva for Human Rights (GHR);
- JS31 **Joint submission 31 submitted by:** Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS); Indonesian Legal Aid Foundation (YLBHI); Human Rights Working Group (HRWG); Institute for Policy Research and Advocacy (ELSAM); Indonesian Human Rights Monitor (IMPARSIAL); Yayasan Kemitraan; Perwakilan HuMA; Protection Desk Indonesia;
- JS32 **Joint submission 32 submitted by:** Lawyers for Lawyers (L4L), (The Netherlands); Lawyers' Rights Watch Canada (LRWC), (Canada);
- JS33 **Joint submission 33 submitted by:** LBH Masyarakat; IMPARSIAL; Human Rights Working Group (HRWG); LBH Jakarta; Indonesian Legal Aid Foundation (YLBHI); Migrant Care; Institute for Criminal Justice Reform (ICJR), (Indonesia); ELSAM; Yayasan Satu Keadilan; SETARA Institute; LBH Pers; IKOHI; KontraS; PBHI; INFID;
- JS34 **Joint submission 34 submitted by:** Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS); Legal Aid Center for the Press (LBH Pers); Human Rights Working Group (HRWG); Serikat Jurnalis untuk Keberagaman (SEJUK);
- JS35 **Joint submission 35 submitted by:** Lutheran World Federation (LWF); National Committee of the Lutheran World Federation in Indonesia (KNLWF);
- JS36 **Joint submission 36 submitted by:** Migrant Care; Human Rights Working Group (HRWG); Jaringan Buruh Migran; Serikat Buruh Migran Indonesia; Koalisi Buruh Migran Berdaulat;
- JS37 **Joint submission 37 submitted by:** West Papuan Council of Churches (WPCC); Papua Partners; Human Rights Monitor (HRM);
- JS38 **Joint submission 38 submitted by:** Papuan Women's Working Group (PWG); Asia Justice and Rights; KPKC Sinode GKI Tanah Papua; ELSHAM Papua; eL_AdPPer; LBH Kaki Abu; PUSAKA; JUBI; Koalisi Perempuan Bergerak Selamatkan Manusia Papua; Yayasan Harapan Ibu; P3W GKI; JERAT PAPUA; Yadupa; Franciscans International;
- JS39 **Joint submission 39 submitted by:** Rutgers Indonesia; Youth Interfaith Forum on Sexuality (YIFos) Indonesia; Sanggar

- JS40 SWARA; PAMFLET Generasi; Yayasan Kesehatan Perempuan (YKP); Yayasan Lembaga Bantuan Hukum APIK Jakarta;
Joint submission 40 submitted by: Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS); Southeast Asia Freedom of Expression Network (SAFE.net);
- JS41 **Joint submission 41 submitted by:** Save All Women and Girls Working Group (SAWG) consisting of Women's Health Foundation (YKP); Indonesia Planned Parenthood Association (PKBI); Women on Web (WoW); Samsara; DAMAR Women's Advocacy Institute; Women's Crisis Centre Jombang; Sada Ahmo Foundation; Daulat Perempuan North Maluku; Women's Solidarity for Humanity and Human Rights (SPEK-HAM);
- JS42 **Joint submission 42 submitted by:** Scholars at Risk; Indonesian Caucus for Academic Freedom;
- JS43 **Joint submission 43 submitted by:** SUAKA Indonesia; Resilience Development Initiative - Urban Refugee Research Group (RDI UREF); Jakarta Legal Aid Institute (LBH Jakarta); Dompot Dhuafa; Geutanyoe Foundation; Human Rights Working Group (HRWG);
- JS44 **Joint submission 44 submitted by:** TAPOL, London (United Kingdom); BUK, Papua (Indonesia);
- JS45 **Joint submission 45 submitted by:** VIVAT International, New York (United States of America); VIVAT Indonesia; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation Kalimantan; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SVD Java; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of OMI; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SSps Kalimantan; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SSps, SVD Timor; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SVD Ruteng; Samarinda Archdiocese; Office of Population Control, Family Planning, Women's Empowerment and Child Protection of Sikka District (DP2KBP3A); Women's Division of TRUK F (Devisi Perempuan TRUK F); Atambua Women and Children Care Forum (FPPA Atambua); Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation (JPIC) of SSps West Flores; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SSps East Flores; Commission of Justice and Peace and Integrity of Creation of SVD Ende; Green Peace Indonesia; Walhi Kalimantan Tengah; AMAN Kalimantan Tengah; PROGRES Palangkaraya; LBH Palangkaraya; SAVE OUR BORNEO; KAWALI Kalimantan Timur; De.watch; ELSAM; HuMa; AURIGA; PUSAKA; YMKL;
- JS46 **Joint submission 46 submitted by:** Watch Indonesia! e.V., Berlin (Germany); West Papua Network (WPN), Wuppertal (Germany).

National human rights institution:

Komnas HAM	National Human Rights Commission of Indonesia*, Jakarta (Indonesia);
Komnas Perempuan	National Commission on Violence Against Women, Jakarta (Indonesia).

² See A/HRC/36/7, A/HRC/36/7/Add.1 and A/HRC/36/2.

³ Komnas HAM, para. 41.

⁴ Komnas HAM, paras. 44–47.

⁵ Komnas HAM, para. 43.

⁶ Komnas HAM, para. 9.

⁷ Komnas HAM, paras. 10–14.

⁸ Komnas HAM, para. 31.

⁹ Komnas HAM, paras. 15–16.

¹⁰ Komnas HAM, para. 17.

¹¹ Komnas HAM, paras. 2–6.

¹² Komnas HAM, para. 21.

¹³ Komnas HAM, paras. 62–63.

¹⁴ Komnas HAM, para. 66.

- 15 Komnas HAM, para. 60.
- 16 Komnas HAM, para. 29.
- 17 Komnas HAM, paras. 23–26.
- 18 Komnas HAM, para. 33.
- 19 Komnas Ham, para. 37.
- 20 Komnas Ham, para. 58.
- 21 The following abbreviations are used in UPR documents:
ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.
- 22 UPR Project at BCU, RECOMMENDATION D (iii), p. 6.
- 23 JS4, p. 8.
- 24 JS1, para. 2.
- 25 JS9, RECOMMENDATION (c), p. 11.
- 26 HRW, para. 29(e).
- 27 CGNK, p. 7.
- 28 JS2, p. 3.
- 29 ICAN, p. 1.
- 30 CSW, para. 40.
- 31 JS1, para. 12.
- 32 JS1, para. 37.
- 33 Komnas Perempuan, p. 3.
- 34 JS20, p. 4.
- 35 JS30, para. 22.
- 36 UPR Project at BCU, para. 6.
- 37 ICJR Indonesia, para. 6.
- 38 ICJR Indonesia, para. 11. See also JS33, paras. 1–2.
- 39 ICJR Indonesia, para. 29.
- 40 JS14, RECOMMENDATION a., p. 13.
- 41 Komnas Perempuan, p. 12; JS14, p. 5.
- 42 JS1, para. 13; JS31, paras. 6–7.
- 43 JS19, para. 11.
- 44 Komnas Perempuan, p. 3.
- 45 SOWP, p. 1.
- 46 SOWP, p. 2.
- 47 JS11, para. 2.11.
- 48 JS32, para. 11.
- 49 JS9, para. 3.
- 50 JS9, para. 8. See also PHAM Indonesia, para. 4.
- 51 JS9, RECOMMENDATION (a), p. 8.
- 52 JS9, RECOMMENDATION (b), p. 7.

- 53 HRW, para. 4. See also JS10, paras. 4–7; JS22, paras. 3–20.
- 54 ADF International, para. 5. See also JS10, paras. 16–18; ECLJ, paras. 14–20; JS35, paras. 5–8.
- 55 CSW, para. 26.
- 56 CSW, para. 12.
- 57 CSW, para. 16. See also JS27, paras. 6–43.
- 58 JS5, p. 3.
- 59 JS1, para. 4. See also JS34, paras. 2.1.–2.9.
- 60 JS11, paras. 1.6.–1.7; JS40, paras. 8–15; JS42, paras. 17–30.
- 61 JS1, para. 10. See also JS11, paras. 3.2.–3.6.; JS13, para. 26.
- 62 JS1, para. 43.
- 63 JS6, para. 2.7; JS11, para. 3.9.
- 64 JS1, para. 5.
- 65 JS1, para. 53.
- 66 JS11, para. 5.2.
- 67 JS15, para. 11.
- 68 JS6, para. 4.6.
- 69 JS15, para. 22.
- 70 CLW, p. 9.
- 71 JS8, para. 32.
- 72 JS25, p. 3.
- 73 JS8, para. 13.
- 74 JS17, para. 13.
- 75 JS17, para. 16.
- 76 JS17, para. 20.
- 77 JS17, para. 22.
- 78 C-FAM, para. 5.
- 79 Komnas Perempuan, p. 5. See also JS39, paras. 11–21; JS41, paras. 1–32.
- 80 JS29, p. 3.
- 81 JS2, p. 4.
- 82 BCN, para. 31.
- 83 Dompet Dhuafa, para. 3.
- 84 JS18, paras. 53–58.
- 85 JS17, para. 19.
- 86 JS45, p. 2.
- 87 JS1, para. 9.
- 88 JS13, para. 22. See also JS26, p. 4.
- 89 HRW, para. 22(d).
- 90 HRW, para. 8.
- 91 JS6, para. 3.1. See also JS28, p. 2; JS38, p. 4; JS46, pp. 7–9.
- 92 Komnas Perempuan, pp. 3–4.
- 93 Komnas Perempuan, p. 5.
- 94 JS8, para. 2.
- 95 Komnas Perempuan, p. 4.
- 96 JS3, paras. 7–10.
- 97 GPEVAC, pp. 1–2.
- 98 JS3, RECOMMENDATION B.1., p. 8.
- 99 Komnas Perempuan, p. 9.
- 100 JS23, paras. 8–9.
- 101 JS21, para. 46.
- 102 JS21, para. 58.
- 103 HRW, para. 23.
- 104 HRW, para. 24. See also JS21, paras.13–38.
- 105 REMISI, p. 7.
- 106 JS13, para. 2.
- 107 JS24, para. 8.
- 108 HRW, para. 20.
- 109 JS2, pp. 2–3.
- 110 JS13, para. 10. See also JS24, paras.10–12.
- 111 JS1, para. 24.
- 112 JS1, para. 21.
- 113 JS24, para. 19.
- 114 JS7, para. 4.
- 115 JS7, para. 18. See also HRW, para. 11; JS11, para. 3.10.
- 116 HRW, para. 16.

¹¹⁷ JS6, para. 5.5.

¹¹⁸ CLW, p. 5.

¹¹⁹ JS8, para. 4. See also JS36, paras. 2.1.–2.7.

¹²⁰ JS43, paras. 16–17.

¹²¹ Komnas Perempuan, p. 11.

¹²² PCC, p. 1.

¹²³ SOWP, p. 2. See also JS12, pp. 6–7; JS16, pp. 5–6.

¹²⁴ PCC, pp. 1–2.

¹²⁵ SOWP, p. 4. See also JS18, paras. 24–37.

¹²⁶ ILWP, p. 7. See also JS18, paras. 38–46.

¹²⁷ PCC, p. 1. See also JS12, pp. 12–14; HRW, para. 26; JS37, paras. 8–10; JS44, paras. 10–18.

¹²⁸ HRW, para. 29.

¹²⁹ JS9, para. 14. See also CJPC Brisbane, paras. 2–4.

¹³⁰ WPIA, RECOMMENDATION 7, p. 6.
